

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭСКАПИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.С.Негода

Россия, Москва, РУДН

В современной отечественной науке понятие «эскапизм» является междисциплинарным, его осмысление ведется в таких областях гуманитарного знания, как философия, социология, литературоведение. В психологии этому явлению также посвящен ряд исследований (Кардапольцева, 2013, Кутузова, 2010). Однако до сих пор не существует общепринятого определения, исследователи по-разному трактуют эскапизм, говоря о том, что он «социальный», «религиозный», «экзистенциальный» (Литинская, 2012, Скородумов, 2014), «лингвистический» (Корнилова, 2013) и др.

Термин «эскапизм» появился после 30х гг. 20 века и, как отмечают практически все исследователи, чаще всего он рассматривается как негативный феномен (социальная девиация или же психическое расстройство). Однако сегодня наметилась иная тенденция: исследователи осуществляют попытки рассмотреть это явление в позитивном свете.

Например, Е.О.Труфанова, обратившись к истокам данного термина, пишет, что он происходит от англ. «to escape» - убежать, избегать, спастись, ускользнуть. В свою очередь этот глагол восходит к старофранц. *eschaper*, сформировавшемуся на базе средневековых латинских составляющих *ex-* 'из' + *sarpa* 'плащ' (вероятно, имеется в виду «освободиться от одежды», «раскутаться»). Анализируя дальше, она осмеливается сделать предположение, что эскапизм – это «одна из тех черт, которые проводят раздел между человеком и другими живыми существами». Она связывает его с воображением, фантазией и познавательным инстинктом. Без него, по ее мнению, «каждый индивид был бы лишь строго определенной социальной функцией, неспособной к развитию, к конструированию себя, к трансформации» (Труфанова, 2012).

М.А.Скородумов также рассматривает положительные, адаптивные моменты эскапизма. Он называет его

«иммуномодулятором», считая, что эскапизм – это эволюционно-приспособленческий механизм, необходимый человеку «для обеспечения возможности синергии между действительной реальностью и «виртуальной», сублимированной из собственных переживаний (экзистенции)» (Скородумов, 2014).

Д.Г.Литинская вводит понятие «экзистенциальный эскапизм». По ее мнению, он «указывает на ту точку смысловой бифуркации, которую проходит человек, прежде чем выберет отказ от Другого как такового и окажется в ситуации отторжения мира и самого себя». Она проводит разграничения эскапизма с такими понятиями, как «эскапада», «выход» и «внутренняя эмиграция», указывая на то, что «они, в отличие, от экзистенциального эскапизма, несут в себе ресурс – возможность выйти из социально заданной колеи – и увидеть Другого (в ином человеке, который предстает именно как человек, а не как социальная функция; Другого – Бога, Другого – себя)» (Литинская, 2012).

Д.А.Кутузова предлагает различать эскапизм «в широком» и «в узком» смыслах. Для нее эскапизм «в широком смысле» - это уход, игнорирование негласных «правил игры», задающих «социально институционализированную» реальность. При этом человек может быть социальным "шпильбрехером", вводящим свои собственные правила и создающим подобие, свой мир, свое пространство для удовлетворения своих потребностей и реализации своего "стремления к развитию».

Что касается эскапизма «в узком смысле», то это уход в некий социально не-общепринятый и упрощенный мир, при котором человек не достигает реализации своего потенциала, но, напротив, еще более сужает и ограничивает свои возможности. Таким образом, мы видим, что для Д.А.Кутузовой эскапизм в узком смысле слова - это определенная защитная стратегия, а в широком - самореализация - мета-стратегия совладания (Кутузова, 2010).

Похожей позиции придерживается и А.А.Кардапольцева. Стремясь к целостному пониманию эскапизма, она предприняла попытку создания модели эскапизма. Она разделяет эскапизм на «пассивное бегство» и на «сознательное, управляемое» бегство».

По ее мнению, первое можно понимать как «уход», а второе – как «выход за пределы».

А.А.Кардапольцева выделила основные черты, которые, на ее взгляд, присущи эскапизму в целом, к ним относятся: 1) «удвоение мира» - способность и потребность человека в конструировании альтернативной реальности и взаимодействии с ней; 2) оппозиция системе навязанных ценностей; 3) ориентация не на внешние цели, а на внутренние; 4) отсутствие непосредственной связи эскапистской деятельности с материальным миром.

Кроме того, она выделила предпосылки появления эскапизма, а именно: развитое воображение, склонность к фантазированию, самокопанию (интроспекция), интровертированный тип личности, творческое мышление, познавательная потребность, некомфортность.

Еще одной заслугой А.А.Кардапольцевой является то, что она указала, при каких условиях возможен продуктивный эскапизм. К ним относятся: осмысленность жизни, локус контроля-Я, самопонимание и самопринятие, творческое отношение к жизни, системная рефлексия (Кардапольцева, 2013).

Мы видим, что в современной психологии эскапизм понимается как сложное многомерное понятие, в котором, в основном, выделяется две формы: продуктивная и непродуктивная. Тем не менее, на наш взгляд, необходимо проводить дальнейшую операционализацию данного понятия, необходимо понять его связь с такими явлениями, как отчуждение, дезадаптация и т.п.

Литература:

Кардапольцева А.А. Эскапизм как форма самореализации личности. Дипломная работа. – Российский университет дружбы народов, 2013.

Корнилова А. И. Феномен лингвистического эскапизма: субкультуры и особенности их мышления / А. И. Корнилова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. — Екатеринбург: УрФУ, 2013. — С. 277-281.

Кутузова Д.А. Эскапизм как форма самоопределения в подростковом и юношеском возрасте // Материалы конференции Ломоносов, 2010.

Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // Ярославский педагогический вестник, №1, 2012. Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 308-311.

Скородумов М.А. Магия информационных сетей как фактор социального эскапизма // Аспирантский вестник Поволжья, №3-4, 2014. – С. 44-47.

Труфанова Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. - 2012. - №3. - С. 96 - 107.